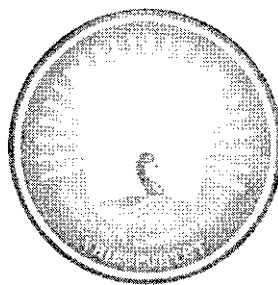

КИЕВСКИЙ СЛАВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНИГОВСКИЙ ФИЛИАЛ

При поддержке
Черниговской областной администрации,
Черниговского областного совета,
Черниговского городского совета

СБОРНИК НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННЫЙ МИР:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

20-21 апреля 2012 года

Чернигов

ПРОФЕСІЙНА ДІЯЛЬНІСТЬ ЯК ФАКТОР УСПІШНОЇ САМО АКТУАЛІЗАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ.....	46
Мірошніченко О.М. , кандидат психологічних наук, доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін Чернігівської філії Київського славистичного університету	

РАБОТА ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПІДСУМКИ ДІЯЛЬНОСТІ ІНІЦІАТИВИ ООН «АЛЬЯНС ЦИВІЛІЗАЦІЙ» ЗА 2011 РІК.....	49
Валігурська І.Ю. , доцент кафедри міжнародних відносин Інституту славістики та міжнародних відносин Київського славистичного університету	
ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНИЙ СТАН УКРАЇНСЬКО-ЧЕСЬКИХ ВІДНОСИН.....	51
Калита Л.В. , старший викладач кафедри міжнародних відносин Чернігівської філії Київського славистичного університету	
РЕСПУБЛІКА КАЗАХСТАН: ОСТРІВ СТАБІЛЬНОСТІ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗІЙСЬКОМУ РЕГІОНІ.....	54
Оніщенко О.В. , кандидат історичних наук, доцент кафедри міжнародних відносин Чернігівської філії Київського славистичного університету	
ПРОБЛЕМА ІНТЕГРАЦІЇ МІГРАНТІВ В КРАЇНАХ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ...	57
Солошенко В.В. , кандидат історичних наук, доцент кафедри германської філології Київського славистичного університету	
ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПОИСКИ "ВЫСШЕЙ ПРАВДЫ" ИЛИ ВЫСТРЕЛ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ?..	60
Чеканов В.Ю. , кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Киевского славистического университета	

2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УКРАИНЕ.....	64
Бойко В.Н. , кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Черниговского филиала Киевского славистического университета.	
МЕСТО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ЕГО ИЗУЧЕНИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	65
Гнатюк А.Н. , преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Черниговского филиала Киевского славистического университета	
ЗНАЧИМІСТЬ ІННОВАЦІЙНИХ ФОРМ НАВЧАННЯ В ПРОЦЕСІ РОЗВИТКУ ПЕДАГОГІЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ.....	68
Гончаренко О.Г. , кандидат економічних наук, доцент Чернігівської філії ПВНЗ «Європейський університет»	

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПОИСКИ "ВЫСШЕЙ ПРАВДЫ" ИЛИ ВЫСТРЕЛ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ?

Если попытаться сравнить масштаб вооруженных конфликтов прошлого с войной, объявленной в современном мире явлению, именуемому "международный терроризм", то самоочевидной будет их несопоставимость - войны прошлого были не в пример более кровопролитными, губительными для народов, идеологически и практически бескомпромиссными. В то же время резонанс в цивилизованном обществе, вызываемый международным терроризмом, велик - в США, например, вспышки общественной паники в связи с возможными попытками террористов "Аль-Каеды" повторить 11 сентября периодически происходят уже второе десятилетие подряд. В этом смысле можно говорить о гипертрофированном влиянии на общество со стороны современных масс-медиа. Почему такое влияние стало возможным?

Современный мир более гуманен, более заинтересован в рассмотрении проблем человечества в целом, а не его враждующих фракций. Современный мир пытается отслеживать тенденции грядущего на стадии их зарождения. В этом смысле интересно проанализировать то доселе неисследованное воздействие на общественное сознание, которое феномен международного терроризма производит в сфере культуры и искусства, также не остающейся в стороне от актуальных событий. Красноречивым, на наш взгляд, примером может служить художественная литература. Если современный кинематограф вследствие общепринятой цензуры актов насилия на экране по определению мало подходит для полноценного раскрытия такой темы, то литература, ставшая в XXI ст. менее массовой, соответственно более открыта как для ее художественного отражения, так и для философского осмысления.

Нужно отметить, что тенденция к философскому осмыслению широкого круга актуальных явлений, к формулированию обобщений и, соответственно, рецептов для человечества в целом, вытесняя из художественной прозы изобразительность на базе реализма и психологизма, становится ведущей в современной литературе по мере снижения ее массовости и переориентации на интеллектуально подготовленную аудиторию. Она представлена в творчестве У. Эко, М. Уэльбека, Ф. Бегбеде, В. Пелевина и многих других современных авторов.

Объем доклада ограничен, поэтому здесь мы рассмотрим отражение темы международного терроризма и борьбы с ним в одном отдельно взятом произведении, в котором вышеназванная тенденция проявлялась бы особенно ярко. Таковым стал нашумевший двухтомный роман современного русского художника и писателя Максима Кантора "Учебник рисования"¹, впервые изданный в 2006 г. и уже выдержавший несколько переизданий (первоначальные восторженные отзывы критиков отмечали даже параллели с "Войной и миром").

Произведение М. Кантора не посвящено теме международного терроризма специально. Однако автор не остался в стороне от нее: для России международный терроризм давно не является абстракцией. Целью автора стало создание панорамы упадка позднесоветской и постсоветской государственности в России с середины 80-х гг. XX ст. и исследование места и роли в этом процессе интеллигенции. Именно ее М. Кантор

Кантор М. Учебник рисования. - М.: АСТ-Астрель, 2008. - Т. 1,2.

считает основной движущей силой современного мира и, следовательно, возлагает на нее львиную долю ответственности за нынешнюю ситуацию, оцениваемую им резко негативно¹. Сам материал произведения, связанный с вопросами внешней политики, "новым мышлением", эмиграцией из СССР, интеллектуальной и экономической экспансией Запада на постсоветском пространстве и т.д. продиктовал необходимость "глобализации сюжета", который уже в первой части романа выходит за пределы России. В произведении М. Кантора отразились не только войны на Северном Кавказе, но и борьба с международным терроризмом в других регионах мира. Сравнительно ограниченный круг персонажей романа в результате оказывается охвачен системой личных, общественных и деловых связей мирового масштаба.

Несложно понять, что для сохранения цельности произведения "глобализация сюжета" не должна разрывать круга персонажей, т.е. автор должен использовать такой метод организации материала, который позволяет на протяжении повествования сохранять все связи между персонажами, намеченные в начале его. Таким методом стало введение в концепцию произведения теорий И. Валлерстайна и особенно А. Гундер Франка, американских политологов, вошедших в массовое сознание современников с понятиями "мир-системы", "глобальной империи" и "глобальной периферии"². На таком - массовом - уровне их теории и представлены в романе М. Кантора (при этом они даже ни разу не упомянуты в нем в качестве философских первоисточников, хотя там упоминаются и С. Хантингтон, и Ф. Фукуяма). Соответственно, в романе широко декларируется теория тотальной взаимосвязи событий в современном мире, которую М. Кантор не доказывает, а обосновывает с использованием эффектного допущения: современный мир принадлежит дьяволу; он клонится не просто к упадку, а к низвержению в ад. В тексте сквозь перипетии сюжета постепенно "прорастает" незаметный и вначале эпизодический персонаж - дантист Оскар Штрассер. К концу книги он оказывается своего рода романым Мефистофелем, в чьем лице соединились в один узел не только все сюжетные линии произведения, но и затронутые в нем силовые линии современного мира. При этом глобальная империя в романе безлична и управляется самим порядком вещей. Штрассер оказывается лишь наиболее восприимчивым к ведущим мировым трендам, что означает - наиболее восприимчивым к злу, каковое, по М. Кантору, и лежит в основании современного мироустройства.

Использование достижений новейшей политологии позволило автору придать своей книге всеохватный, глобальный масштаб, как нельзя более соответствующий массовому представлению о единстве современного мира, о глобализации. Однако если в произведении такого масштаба содержится попытка ответа на вопрос о механизме, лежащем в основании нынешнего миропорядка, то этот ответ автоматически снимает ответственность со всех борцов против этого миропорядка. Они рассматриваются как несущественный, во многом наивный элемент, далекий от истинной сути вещей и практически не оказывающий влияния на судьбы планеты. Террористы в романе М. Кантора невиновны не потому, что автор сознательно отрицает их вину, а потому что "глобальная империя", во-первых, не в пример более виновна по сравнению с ними, а во-вторых, сам террористы оказываются ее инструментом - необходимым элементом поддержания того несправедливого миропорядка, который строит "глобальная империя". Читатель может счесть международный терроризм не преступлением, а закономерностью.

¹ Кантор М Ук. соч., Т.2, С. 650-670.

² Валлерстайн И. Мир-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. - Новосибирск, 1998. - Вып 1. - С. 105-123.

По логике М. Кантора террористы и борцы с терроризмом находятся по одну сторону баррикад, тогда как "народы", расцениваемые как неизбежные жертвы несправедливого миропорядка - по другую. Опуская вопрос, а так ли это на самом деле, зададимся другим: кому и против кого может быть выгодно внедрение в читательские умы тезиса о том, что террористы менее виновны, чем правительства, и что народы являются жертвами именно правительств?

Мы, безусловно, далеки от мысли, что современная художественная литература может трактоваться как выстрел в информационной войне, ведомой международными террористическими организациями за умы и симпатии потребителей печатной продукции во всем мире. Но и к поискам "высшей правды" изначально тенденциозные произведения также вряд ли имеют отношение. Поставив целью развенчать роль интеллигенции в современном мире, М. Кантор показал (надо думать, невольно), что сами попытки обобщения мирового опыта с тенденциозных и ненаучных позиций, распространенные в современной художественной литературе, на практике не ведут ни к чему иному, кроме идиосинкразии восприятия отдельных социально-политических явлений нашего времени.